

АЙРИН
ЛАКС

Сын
(НЕ)СЧАСТЬЕ
ДЛЯ *босса*

Мой любимый босс

Айрин Лакс

Рыжее несчастье для босса

«Автор»

2019

Лакс А.

Рыжее несчастье для босса / А. Лакс — «Автор», 2019 — (Мой любимый босс)

Все кругом твердят, что мне пора взрослеть и начинать жить собственной жизнью. Я съехала из комфортабельной квартиры старшего брата в старенькую квартиру и сменила место работы. Всё шло прекрасно! Пока я не узнала, что мой новый босс — это красавчик, с которым я провела жаркую ночь на курорте. Вот это да! Похоже, что спокойным офисным будням пришёл конец... Содержит нецензурную брань.

© Лакс А., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Милена	6
Глава 2. Милена	8
Глава 3. Милена	11
Глава 4. Милена	13
Глава 5. Милена	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Пролог

Сейчас

Лёгкий цокот каблучков замирает около моего стола, а потом я слышу голос директора:

– Милена, пройдёте, я познакомлю Вас с директором фирмы.

Я непонимающе смотрю на Александру Сергеевну. Какой ещё директор? А она тогда кто?

– А разве вы не...

– Нет, Милена. Я тот самый директор, о котором вы подумали. Но не будем же мы, словно во времена феодального строя, величать владельца фирмы Хозяином? Тем более что Максим Алексеевич с сегодняшнего дня сам решил уделить внимание управлению фирмой. И будет разумно называть его нашим директором.

Кажется, Александру тоже не очень радует перспектива сидеть и вкалывать на благо фирмы под неусыпным взором её владельца. Да и уровень всевластия её теперь значительно снизится. Я тут же улыбаюсь собственным мыслям. Кольцо всевластия, похоже, перекочевало из тонких пальчиков Александры в заgreбущие мужские руки некоего Максима Алексеевича.

– Я рада, что у вас такой позитивный настрой. А теперь будьте так добры, поторопитесь! И не забудьте захватить с собой ежедневник. Вполне возможно, что у Максима Алексеевича возникнут распоряжения, которые необходимо будет исполнить в кратчайшие сроки.

А вот теперь уже не так весело! Начальник, с порога раздающий налево и направо приказы, явно заставит меня понервничать. Я оправляю блузку и накидываю пиджак, скрывающий аппликацию ярко-красного перчика на левой половине груди, и иду вслед за Александрой. Мы проходим через весь офис в зал для собраний. Она поворачивает ручку двери, входя первой, а я семеню вслед за ней. Но она огибает длинный стол с левой стороны, я же направляюсь вправо, всё ещё не решаясь взглянуть на владельца фирмы.

– Добрый день, – раздаётся его голос. Фраза звучит так, что сразу становится ясно – никакой он не добрый! Хотя бы потому что... Да хотя бы потому что я слышала этот голос на протяжении одного очень жаркого курортного вечера и горячей ночи. И утро было тоже ничего!.. Я поднимаю глаза и под пристальным взглядом мужчины автоматически передвигаю ноги вперёд, благодарю мозг за то, что в этот момент он мужественно перехватывает управление на себя, оставляя меня барахтаться в озере нерешительности и желания убраться отсюда подальше.

Губы мужчины недовольно поджаты – никаких тебе соблазнительных ямочек на слегка небритых щеках. Волосы аккуратно зачёсаны назад и не топорщатся. Серые глаза осматривают меня пристально, словно подмечая каждую деталь моего гардероба: ярко-красный пиджак, и брюки-джинсы высокой посадки, туфли на танкетке. Он останавливает свой взгляд на выбившихся из причёски прядях волос, а потом скользит взглядом ниже. И тут я понимаю, что он на самом деле замечает действительно всё: и аппликацию перчика на блузке, и легкомысленную вышитую надпись Very-very hot, которую я бесполезно пыталась скрыть пиджаком.

Я понимаю всю бессмысленность своего жеста, но всё же перед тем, как сесть, застёгиваю пиджак. Наискосок! Не попадая пуговицей в нужную прорезь!.. Новый директор морщится и переводит взгляд на Александру Сергеевну, уже успевшую сесть в кресло, заложив ногу на ногу.

– Это Милена, наш новый сотрудник! – с улыбкой представляет меня Александра Сергеевна.

Я всё же заставляю встретиться себя глазами с Максимом Алексеевичем. Звучит-то как! И да, он тоже меня узнал! Ну здравствуй, «мистер Полотенце», говорю я ему мысленно, или мне теперь величать тебя «босс»?

Глава 1. Милена

Два-три месяца назад

Я шла к своему привычному месту на пляже, от всей души наслаждаясь жаркими лучиками курортного солнца, даже не подозревая, что через несколько минут моё настроение будет испорчено самым наглым образом. По доброй старой традиции всех отдыхающих место на пляже я занимала заранее. Выучилась этому буквально на второй же день. Накануне вечером раскладывала своё полотенце на шезлонге с гордостью завоевателя, воинственно поглядывая по сторонам: не осмелится ли кто позариться на святое? Не осмеливались. Даже с нагловатой супружеской четой крикливых немцев, располагавшихся по соседству, я быстро нашла общий язык. Лучезарно улыбалась frau Анне, махая рукой на прощание: Bis bald! До скорого, мол, завтра увидимся! И за всё то время, что я отдыхала на курорте, ничего из ряда вон выходящего не происходило. Более того, мы с frau Анна и её мужем herr Петером скооперировались. И если кому-то из нас случалось задерживаться, зорко бдили за тем, чтобы наглецы не посягали на чужое. Потому я не ожидала никакого подвоха, шлёпая к месту своего отдыха.

Но уже издали увидела, что моё место занято. Чья-то тёмно-русовая макушка с торчащими во все стороны волосами спокойно возлежала на моём законном месте! Возмутительно! Вот не зря опасалась, что как только frau и herr восвоятся отправятся в свой родной Deutschland, мне в соседи по пляжу достанется какая-нибудь наглая особа. А в данном случае особь была мужского пола, что возмущало меня ещё больше. Где джентльменство, где врождённый благородный порыв души? И как только рука поднялась на моё любимое ярко-бирюзовое полотенце?

Я подошла к шезлонгу и намеренно встала так, чтобы тень от меня упала на лицо мужчине. Тот отреагировал не сразу, лежал спокойно ещё с полминуты, прикрыв свои бесстыжие глаза тёмными линзами солнцезащитных очков.

– Heu, mister... – начала было я, обращаясь на своём кошмарном английском, а потом увидела на экране iPhone, зажатого в руках мужчины иконки, подписанные родным русским языком. И порадовалась тому, что хотя бы понять друг друга мы сможем без особых затруднений.

– Привет! – ещё раз поприветствовала я нахала, – вообще-то, это моё место!

Я хотела, чтобы фраза прозвучала как можно более мило. Но отчего-то голос выдавал наличие во мне как минимум одного маленького, но очень воинственно настроенного полководца. Который в данное время поглаживал остріе топорика войны, любовно так и с затаённой нежностью.

– Привет, – наконец, соизволил молвить незнакомец, приподнимая очки. Тёмно-серые глаза озорно блеснули на загорелом лице, а губы расплылись в улыбке, отчего на щеках заиграли соблазнительные ямочки. Полководец опешил на мгновение и, смущённо спрятав топор войны за спину, отчего-то с умилением воззрился на эти милые ямочки на лице красавца.

– Не знал, что здесь было занято, – мужчина заразительно улыбался, сражая полководца наповал. Так, а ну-ка соберись, разозлилась я, наше место дислокации занято!

– Занято, – спокойно возразила я, – вот тут лежало моё полотенце, бирюзовое.

– Не видел, – заявил мужчина, не торопясь встать, – в моём понимании, если на шезлонге нет никого и ничего, его можно спокойно занять.

– И всё же оно тут было, – упрямо заявила я.

Мужчина, вздохнув, поднял-таки с шезлонга свою задницу и повернулся кругом. Смотри, мол, нет ничего подо мной. А задница у него была отменная: аккуратная, подтянутая и наверняка твёрдая. Мечта, одним словом! Да и сам он был очень даже ничего... Высокий, стройный, спортивный, но в меру, не перекачанный. Нет, вздохнула я мысленно. Всё же нужно ввести какое-нибудь распоряжение на законодательном уровне, запрещающее мужчинам быть

настолько обаятельными. От таких красавцев... вон – все полководцы умиляются и тают... Никуда не годится!

А мужчина, продемонстрировав всего себя, улёгся обратно на шезлонг и опустил солнцезащитные очки. Аудиенция окончена – говорил весь его вид. Само совершенство отдыхать желает. Он повернул голову налево и проронил:

– Вон там... Под соседним шезлонгом не твоё полотенце, случайно?

Я посмотрела в указанном направлении. И точно – свёрнутое трубочкой под соседним шезлонгом лежало моё полотенце. Лицо полыхнуло от смущения, и наверняка в этот момент все мои веснушки обозначились ещё ярче. Да и вообще, я почувствовала себя неловкой и смешной, когда ныряла за своим полотенцем, словно весь пляж поглядывал, посмеиваясь, за рыжеватой девицей, оставшейся с носом.

В тот день мне так и не удалось отвоевать свою территорию. Красавчик на протяжении практически целого дня только и делал, что поджаривался на солнце, поворачиваясь то одним боком, то другим. Ни дать ни взять – курочка гриль, да и только! И сколько же в тебя ультрафиолета влезает, недовольно думала я, глядя на и без того смуглую кожу мужчины. А тому хоть бы хны: ныряет в бирюзовые волны океана, играет в мяч и болтает с соседней парочкой, вновь загорает... С пляжа его совершенство соизволило уйти только вечером. И то наверняка только для того, чтобы сражать своим великолепием в многочисленных барах и клубах толпы отдыхающих девиц.

Дождавшись, пока мужчина удалится, я по старой доброй привычке разложило своё полотенце на шезлонге, заранее злорадствуя. Место будет моим – и точка!

Глава 2. Милена

Встав на следующий день, я бодро, но наверняка фальшиво мурлыкала себе под нос марш La Marseillaise, собираясь идти на пляж. Причём собиралась прийти раньше обыкновенного, чтобы уж точно занять свои позиции. Но едва я прошла путь от отеля до излюбленного места, как остолбенела от изумления: мой шезлонг вновь был занят. Всё тем же, вчерашним красавцем. Однако, наглость!..

Я приблизилась к нему вплотную. И на этот раз он первым поприветствовал меня, взмахнув рукой.

– Вчера я заняла это место.

– Но сегодня утром оно было свободно, – пожал плечами мужчина и перегнулся, доставая из небольшой сумки тюбик с кремом.

Ну давай, ещё намажься при мне, подумала я. Впрочем, именно этим он и собирался заняться. Выдавил на ладонь белого крема и принялся с удовольствием растирать его по груди, скользя пальцам ниже, к тренированному прессу. Полководец же опять ретировался с поля боя, выкинув белый флаг, и едва слюни не пускал на это форменное издевательство. Предатель! Я-то думала, что мы не разлей вода.

– Спинку не натрёшь? – его голос вывел меня из созерцания скользящих пальцев по мужскому телу. Немного насмешливая интонация отрезвила голову, и я перевела взгляд налево, заметив яркое бирюзовое пятно. Моё полотенце! Опять под шезлонгом! Но сложенное в этот раз аккуратным треугольничком. Да он издевается. А «мистер Полотенце», как уже успела я его мысленно окрестить, времени зря не терял. Сейчас он трещал на безупречном английском с соседской парочкой. Спелся! Я-то с ними не успела свести близкого знакомства, и мою позицию явно никто не поддержит.

– Песок здесь просто изумительный! – вновь подал голос «мистер Полотенце». Я бросила на него взгляд искоса: всё натирается и натирается, уже до бёдер добрался. Да чтоб ты там дыру протёр! Я так понимаю, своей фразой про песок он предлагал мне расположиться на белоснежном песочке и наслаждаться отдыхом. Как бы не так. Это только в рекламных роликах парочки бегут по песку, счастливо швыряются им налево и направо, а после предаются любви на нём же на фоне заходящего солнца. На практике же едва присядешь – и потом полдня вытрясаешь его отовсюду. А как неприятно мелкие песчинки натирают нежную кожу...

Я проигнорировала реплику «мистера Полотенце» и побрела к океану, решив немного поплавать. Нет, так никуда не годится, думала я, плескаясь на мелководье. Никто не может мне испортить последние несколько дней отпуска. Да я на этот курорт два года деньги откладывала! И не знаю, когда в следующий раз смогу позволить себе подобное. Пусть «мистер Полотенце» и ему подобные, имеющие возможность по несколько раз в год мотаться на курорты, потерпят. Не полежит их задница на шезлонге одного из курортов в этот раз – так на другой раз повезёт. В том, что у него имеются средства на подобное расточительство, я не сомневалась. Весь его холёно-небрежный вид, как и дорожные очки, и водонепроницаемые часы просто кричали об этом.

Итак, твёрдо решив вывести наглеца на «чистую воду», вечером я вновь разложила на шезлонге наживку – то есть полотенце. А уже на следующее утро встав ни свет ни заря, чтобы уж точно быть первой на пляже, я заняла позицию в засаде. С утра в тени было немного прохладно и ветрено, кожа покрылась мурашками. Я злилась на саму себя за своё упрямство и принципиальность, проявившиеся ещё в детстве. Помню, в детстве я жутко не любила, когда мой старший брат, Димка, садился на мой стул и сразу же неслась со слезами и криком:

– Это мой стул!

Димка в ту пору ещё не опекал меня, а щедро награждал тычками. И бабушка пыталась нас разнять, увещевая меня, что стул общий:

– На нём не написано, что он твой. . .

Сказано – сделано, и вскорости мой стул был подписан. Я выцарапала на стуле своё имя, Милена. Правда, буква И была написана как N, а буква Е смотрела в обратную сторону. Но главное, что стул был подписан и теперь мог по праву считаться моим! Кстати, он до сих пор стоит в квартире бабушки, напоминая о чудесных детских годах.

Эх. . . Сейчас той девочке почти на двадцать лет больше, чем тогда, и не за горами маячит циферка в двадцать четыре годочка. И думаю, что номер с подписыванием шезлонга собственным именем уже не прокатит, и будет воспринят, как акт вандализма. Именно поэтому я ждала появления наглеца, который отчего-то именно сегодня запаздывал, хотя всегда являлся гораздо раньше. И в тот самый момент, когда я уже хотела плюнуть с досады на затею поймать его с поличным и просто развалиться на излюбленном месте, появился он, «мистер Полотенце». А всё же он хорош собой, по крайней мере, на внешность! Я в очередной раз невольно залюбовалась его фигурой и красивым лицом, чуть было не забыв о своей цели.

Итак, красавчик, выглядящий так, словно сошёл с обложки журнала, вальяжной походкой приближался к моему шезлонгу. Вот ты и попался, подумала я, начав потихоньку приближаться к нему. Однако он отчего-то медлил, начав тыкать экран своего телефона, застыв в паре шагов от шезлонга. От разочарования я едва не взвыла: неужели я ошиблась в своих предположениях?

Но уже следующее его действие развеяло все сомнения: наглец начал складывать моё полотенце, и вот тут-то я и решила дать о себе знать.

– Ну здравствуй! – как можно суровее произнесла я, надеясь застать его врасплох. Но он спокойно поднял на меня глаза и громко рассмеялся, да так заразительно, что и я не смогла удержаться!

– Я уже думал, ты из своего укрытия никогда не вылезешь!

Вот тебе и маскировка: шляпа с огромными полями и очки в пол-лица вопреки увещеваниям голливудских фильмов не сделают вас неузнаваемыми, увы!

– Ты пойман с поличным, – смеясь, ответила я, – теперь-то ты не будешь отрицать очевидного?

– Теперь – ни за что. Ты отвоевала это место честным путём, – мужчина царственным жестом указал на мой шезлонг, а после протянул мне руку, – Максим.

– Лена, – отчего-то ляпнула я, проглотив первые две буквы своего имени.

Не знаю, почему моей мамочке взбрело в голову назвать меня именно Миленой. Уж лучше назвала бы Миланой. Оно куда привычнее, и люди не переспрашивают по десять раз, правильно ли слышали моё имя. Моя ладонь показалась совсем крошечной в мужской ладони, а рука по сравнению с его выглядела настолько бледной, словно я и не загорала больше недели на солнце. Вот именно восполнением недостатка ультрафиолета я и займусь. Кажется, Максим был не против продолжить начавшееся знакомство, но раздался звук входящего вызова на его iPhone. Он, скривившись от недовольства при взгляде на экран, торопливо махнул на прощание рукой и, развернувшись, ушёл.

Моя цель была достигнута. Лежи – не хочу. Но отчего-то просто так переверачиваться с боку на бок было скучно. И я даже немного взгрустнула оттого, что Максим так больше и не появился на пляже. Бежал с поля боя после поражения, попыталась было пошутить я, но было совсем несмешно. К тому же курортный отдых подходил к концу и совсем скоро мне надо было улетать обратно. Промаявшись несколько часов, я решила не изнывать от скуки, а начать паковать чемоданы, чтобы не делать всё, как всегда, в самый последний момент на бегу.

Чемоданы оказываются уложенными, причём я искренне не могу понять, почему часть вещей отказывается в них помещаться! Они что, распухли в размерах за время моего пребы-

вания на островах? Сувениры и прочую туристическую ерунду я не покупала, разве что самую малость. Но пара-тройка мелочей не в счёт. Наверное. Сделав глубокомысленное заключение, что с меня на сегодня достаточно подвигов, я решила всё же напоследок прошвырнуться по местным барам, перехватив один-два коктейля. И, едва стемнело, я отправилась в один из близлежащих баров.

Глава 3. Милена

Мне кажется, что все бары устроены по одному принципу: «плати больше – упейся вусмерть». А все эти таинственные и загадочные манипуляции руками бармена, взбивающего очередной коктейль, больше напоминают движения ловкого фокусника. Наверняка бармены и есть фокусники по части совмещения, казалось бы, несовместимых ингредиентов. Я не рискую заказывать нечто экстраординарное, и начинаю вечер с банальной и всем известной «голубой лагуны». Я потягиваю коктейль через соломинку и разглядываю местную разношёрстную публику, качающуюся под музыку, льющуюся из динамиков. Всё-таки отдохнуть в компании самой себя даже на тропических островах невероятно скучно! Вот если бы только Славик не запоганил всё в самый последний момент... Я невольно морщусь. Кажется, я давала себе психологическую установку «Стоп—Славик» и не стоит нарушать процесс излечения только потому, что мне совсем немного взгрустнулось. Так, самую капельку. А капельку проще всего утопить ещё в одном коктейле после пары-тройки танцев.

К стойке бара я возвращаюсь уже немного в другом настроении, изрядно поднявшемся, и заказываю себе коктейль Daiquiri. Бармен, посмеиваясь, предлагает мне вместо него Pura Doble, мол, разница-то невелика.

– Э нет, извини, приятель! До старины Хэма мне ещё далеко! – сомневаюсь, что он понял хотя бы слово из сказанного мной по-русски, потому просто повторяю название Daiquiri. Зато кажется, какой-то турок, пристроившийся сбоку от меня, прекрасно понял русскую речь или как минимум распознал её. Потому что он радостно кричит бармену, указывая на меня:

– WHITE RUSSIAN!

А следом вперяет в меня взгляд своих тёмных, призывно сверкающих глаз, и как-то чересчур быстро начинает приближаться ко мне. Вот только этого мне ещё хватало! Стоит появиться без спутника, как вокруг начинают виться сомнительные личности. Я отрицательно машу головой бармену, а турок улыбается во все свои тридцать два зуба и машет ему рукой, мол, давай, дорогой, наливай. Похоже, мне пора ретироваться отсюда и как можно скорее. Я расплачиваюсь с барменом и решительно застёгиваю крошечный клатч, в котором умещается только смартфон и ключ от номера. А наглый турок нависает надо мной и начинает быстро-быстро лопотать что-то на дикой смеси английского и турецкого, вставляя местами отдельные русские словечки. Двинуть бы ему чем-нибудь промеж глаз, да проще, наверное, будет уйти с высокомерным видом.

Я встаю со стула, но турок не считает это хорошей идеей и тянется своей волосатой ручищей к моей талии. Я дёргаюсь вбок и оказываюсь прижатой крепкой мужской рукой к твёрдому телу. Инстинктивно пытаюсь отпрянуть, но меня банально взяли в плен сильной рукой и не отпускают! Поднимаю глаза и понимаю, что это не кто иной, как Максим, он же «мистер Полотенце». Я расслабляюсь на мгновение, а Максим отсылает прочь наглого турка на английском языке. Тому бедолаге ничего не остаётся, кроме как, самому выпить тот самый коктейль WHITE RUSSIAN и отправиться на поиски новой жертвы своего восточного обаяния.

– Уже привлекла внимание местной публики? – склоняется ко мне Максим, обдавая ароматом парфюма и едва уловимым запахом спиртного.

– Сбиралась ретироваться восвосяи.

– Теперь не получится, – довольно улыбается Максим, – составишь мне компанию?

Я колеблюсь всего мгновение. Мгновение до того как ловлю взгляд его серых глаз, напоминающих небо перед грозой. И согласно киваю.

– Какой по счёту бар за сегодня? – спрашиваю я у него. Словно по мановению волшебной палочки перед нами возникают высокие бокалы с коктейлями.

– Всего второй, – улыбается Максим, – в первом было скучно.

– Будешь брать приступом ещё и третий? – я верчу в пальцах соломинку, не решаясь пригубить спиртное. Никогда не могла похвастаться сильной выдержкой в распитии алкогольных напитков, а двух выпитых мной коктейлей, кажется, уже хватит. Потому что музыка начинает звучать немного иначе: мягче, чувственнее, цепляюще. Хочется пойти и влиться в танец, отдавшись на волю господина ритма, задающего темп движений.

– Не-е-ет, – смеясь, отвечает Максим, – останусь здесь. Только если ты не попросишь уйти куда-нибудь ещё!..

А вот он себе в распитии спиртного не отказывает. В два счёта вливает в себя содержимое бокала и тянет вслед за собой на танцпол, угадав моё желание танцевать с одного взгляда. Спротивляться такому обаятельному мужчине нет ни сил, ни желания, поэтому я даю себя увлечь в танец, чувствуя, как крупные горячие ладони ложатся на талию. И тело начинает двигаться само по себе, наполняясь лёгкостью и эйфорией. Максим склоняется над ухом и пытается перекричать музыку, спрашивая что-то у меня, но его слова разрываются на отдельные составляющие буквы под давлением громкой музыки. И вскоре он оставляет тщетные попытки и, подобно мне, наслаждается танцем, в котором движения становятся всё быстрее и резче, а прикосновения рук всё откровеннее. Тело всё чаще прижимается к другому, словно невзначай, зарождавая миниатюрные искры, приятно колющие кожу. Пространство бара сжимается до расстояния вытянутой руки, в котором существуем только мы, увлечённые друг другом и влекомые жадой близости.

Температура воздуха повышается слишком быстро или это разгорячённые танцем тела создают ощущение жаркого марева, плавающего сознание? Мне кажется мало того, что есть сейчас, хочется большего... Максим, резко останавливаясь, прижимает меня к себе и склоняется, накрывая губы поцелуем. Вокруг нас качается море пляшущих тел, а мы словно неподвижно застывшие рифы, льнущие друг к другу, пьём сладчайшее из вин, соприкасаясь губами.

Глава 4. Милена

Очарование момента нарушает чей-то острый локоть, больно пихнувший меня в бок, и я нечаянно клацаю зубами, прикусывая губу Максима. Он воспринимает это как знак к более активным действиям и прижимает меня к себе так сильно, что становится трудно дышать. Я судорожно вдыхаю воздух вместе с запахом его парфюма, пьянея ещё больше. Едва ли отдаю себе отчёт в том, что произойдёт дальше, желая, лишь чтобы эта приятная круговерть и чувство полёта не прекращались. Максим прерывает свой поцелуй и что-то говорит мне, вытягивая из переполненного танцпола и тесного бара на свежий воздух. А снаружи уже тёмная ночь и такая тишь висит над нами, что немного звенит в ушах от резкой смены уровня шума.

Мои пальцы тесно переплетены с пальцами Максима, ноги в босоножках легко ступают по песку, щедро загребая его. Но это кажется такой мелочью по сравнению с новыми ощущениями, возникающими от беспрестанных жарких поцелуев и нежной ласки кончиками пальцев по груди и талии. Лёгкое касание горячей ладони к пояснице, скольжение вниз и сжатие. Тело прижимается так, что между слоями тонкой одежды не просунуть и волоска. И сама она кажется неудобной и совершенно лишней сейчас. Кожа покрывается мурашками, а потом меня резко накрывает полной теплотой, растекающейся по всему телу. Если это пожар, то в нём так приятно гореть...

Я едва замечая, как мы выбираемся с пляжа и доходим до отеля. Чёрт, я вообще, не помню, как мы поднимались на лифте. Я чувствую себя сладкоежкой, год просидевшей на диете, и, наконец, дорвавшейся до сладенького. Мне мало. Хочется ещё и ещё. Вот этого всего: жадных поцелуев и прикусов, остервенелых движений языка глубоко во рту и прикосновений рук всюду, где только возможно. Движения тел навстречу друг другу то мягкие и плавные, словно осторожность решает взять верх, то резко рвутся границы дозволенного вместе с одеждой на пол. Я оказываюсь распротёртой на огромной кровати, придавленной телом Максима. Его губы попеременно ласкают соски, а пальцы гладят нежную кожу с внутренней стороны бедра, постепенно приближаясь к пульсирующей точке.

Внезапно на мгновение ласки прекращаются, Максим нависает надо мной. Выражения его лица не разобрать – только очертания силуэта в полутьме гостиничного номера. Подушечками пальцев он оглаживает мои скулы и обрисовывает контур губ, молящих о поцелуе. Я тяну его за шею к себе и прилипаю к его рту, осторожно провожу кончиком языка по губам, встречая стремительное движение в ответ. И одновременно его пальцы скользят вниз, ласково затрагивают кончик клитора, нежно поигрывают с ним и двигаются дальше, поглаживая складочки. Стремительное возбуждение наполняет каждый сантиметр плоти, изнывающей от умелых движений пальцев. Я зарываюсь пальцами в волосы Максима, не в силах сдержать громкие стоны, врывающиеся в его рот. Он возвращает их мне обратно на кончике своего языка, дразнящего и играющего у меня во рту.

Острое желание стремительно набирает обороты, заставляя бедра двигаться навстречу его пальцам, замирать на мгновение и дрожать от предвкушения большего. Максим шепчет между поцелуями моё имя, вырисовывает его языком на коже шеи. Чёртов соблазнитель доводит до иступления, я едва ли не умоляю его наполнить меня собой, хотя раньше мне казались смешными эти полустоны-полувскрики «пожалуйста» от героинь любовных романов. Но сейчас меня пронизывает такая жажда единения с ним, что я обхватываю его ногами за торс, заставляя прижаться пахом к промежности, показывая, насколько сильно мне хочется большего. И ему тоже.

– Подожди, – Максим тянется к прикроватной тумбочке, отстраняясь ненадолго, и накрывает меня собой. Он замирает, прижимаясь возбуждённым членом к лону, и тяжело дышит, а затем начинает наполнять меня собой так мучительно-медленно, что это больше

похоже на пытку удовольствием. Он доходит до крайней точки и резко выходит. Я ахаю от неожиданности, а он, не дав опомниться, входит парой глубоких толчков и уже не сдерживает себя, двигаясь в быстром темпе. Мои глаза закрываются от удовольствия, и я задыхаюсь, жадно ловя воздух через приоткрытый рот. Вдох-выдох, наравне с бешено колотящимся сердцем и пульсацией удовольствия. Слишком вкусно, чтобы отказаться и не просить ещё. Пожалуйста. Прямо сейчас...

Больше всего это походит на ураган, сметающий всё на своём пути. Мой маленький домик из Канзаса снесло вихрем страсти напрямик к волшебнику из страны Оз. Версия восемнадцать плюс. Тсс... Нас накрывает волной оргазма, размывающей границы между «я» и «он», переплетает так тесно, что становится невозможным разомкнуть объятия. В гостиничном номере приятный полумрак, но ужасно жарко и хочется хотя бы немного прохлады, чтобы чуть влажная разгорячённая кожа остыла после бурных ласк.

– Открой окно, – прошу я лениво.

Максим целует меня в висок и встаёт, отдёргивает в сторону плотные шторы, распахивая стеклянную дверь на балкон. Тотчас же в комнату врывается лёгкий, чуть тёплый ветерок и нежно касается кожи.

– Ммм, – я не в силах сдержать стона блаженства и вытягиваюсь на кровати, замечая, как жадно Максим обрисовывает взглядом изгибы тела. Никогда не считала, что у меня сногшибательная фигура, но, кажется, Максим так не считает. Он ложится рядом и начинает пальцами водить по коже, рисуя замысловатые узоры, заставляя покрываться мурашками удовольствия от едва ощутимых касаний. От движений его пальцев и мягкого шёпота я чувствую себя желанной, как никогда прежде, и окунаюсь в это обожание с головой, забывая обо всём на свете.

Глава 5. Милена

Что может быть лучше того утра, когда ты просыпаешься на тропическом курорте, окружённом бирюзовыми водами океана? Только утро, когда ты просыпаешься не от посторонних звуков, вроде назойливого пиликания будильника, а от поцелуев вдоль шеи и позвоночника, опускающихся ниже. Когда сильные мужские пальцы ласково разминают грудь, поигрывая с заострившимися мгновенно сосками, зарождая медленное, тягучее желание, сочащееся влагой. Когда тело просыпается быстрее разума и охотно поддается на любовную игру, затеянную на мятых простынях, подстраивается под ритм чувственных глубоких толчков и наполняется до краёв эйфорией. Когда просыпаешься только для того, чтобы получить невыносимо сладкое удовольствие и вновь скользнуть, утомлённой, в объятия сна...

Но нет ничего хуже, чем вскочить немногим позднее от мысли, каким-то чудом промелькнувшей в заспанном мозгу, что ты опаздываешь. Везде и всюду! Просыпаешься и садишься на огромной, чужой кровати. Максима отчего-то нет рядом, и в номере в целом... В мозг, и без того паникующий, крадётся мысль одна другой ужаснее, пока ты торопливо натягиваешь бельё и мятое платье, одним глазом посматривая на экран смартфона. Потом мечешься, как загнанный в ловушку зверёк по номеру, понимая, наконец, что вот они – его вещи, значит, просто ушёл куда-то на время... Сидишь на кровати и ждёшь. Ужасаешься, что минуты утекают в никуда со скоростью света и вновь мечешься по номеру. Потому что, мать твою, скоро обратный рейс, а тебе тащить ещё свою задницу в соседний отель, располагающийся неподалёку! И сообщить о скором отлёте некому! И разговоров вчера на подобную тему не велось. То есть разговоры были, но всё не те и скорее не о том: тела предпочитают общаться на иные темы весьма интересными способами...

И всё это обо мне – застрявшей в номере без мужчины, с которым провела ночь, опаздывающей на рейс и желающей каким-то образом оставить о себе весточку. Будь я Золушкой и живи я в сказке, без всякого сомнения, оставила бы в номере изящную туфельку. Мол, ищи меня по ней. А принц Максим непременно обошёл бы все земли, трепетно прижимая её к груди, и в скором времени припал к моим ногам! Но сказочной была только ночь и некая часть утра, а вот пробуждение оказалось вполне себе реальным, оглушительно бьющим молотком по голове. В моём миниатюрном клатче находится только мелочь, телефон, ключ от номера и тюбик помады-карандаша.

Я выворачиваю ящики тумбочек и стола в поисках клочка бумаги и ручки, на котором бы смогла записать номер телефона. Мне на глаза попадает разная мелочёвка, но ни ручки, ни карандаша, ни даже какой-нибудь замусоленную бумажной книги, оставленной кем-то ранее. Ничего. Поневоле я издаю вопль, полный непонимания. У меня в обычной сумочке можно найти всё! И карандаш, и блокнот, и фонарик, и два зарядных устройства, и таблетки на все случаи жизни, и зажигалку, и коробок спичек, даже несмотря на то, что я не курю. Да с моей сумкой можно спокойно пережить денёк-другой зомби-апокалипсиса... Но увы, вчера я взяла миниатюрный клатч, и с ним нельзя рассчитывать на посильную поддержку. А Максим, вообще, похоже, всегда брал на вооружение только две вещи: обаятельную улыбку и презервативы. Ибо и того, и другого у него было в достатке.

Около кровати валялись его вчерашние лёгкие брюки, и я запустила руку и туда, выворачивая карманы. Поиски увенчались успехом: в одном из карманов было несколько мятых сотенных купюр с изображением всем известного Бенджамина Франклина. Я торопливо вывела помадой на одной из них своё имя и номер телефона, положив кучку купюр на тумбочку, и пулей вылетела из номера, не заметив даже, закрылась ли дверь как следует...

Тридцать три несчастья... Наверное, это про меня. Я вихрем залетела в свою комнату, досадуя на себя за то, что вчера не удосужилась собрать до конца чемоданы. И сейчас я судо-

рожно закидывала оставшуюся мелочь в сумку, не заботясь о том, чтобы сложить вещи. Потом я, нагруженная, словно вьючный ишак, бежала, не чуя ног, чтобы не опоздать на рейс. Полёт обратно был отвратительным. В соседях мне досталась несчастная мамочка с двумя гиперактивными отпрысками. И мне было чисто по-человечески жаль её, задёрганную и уставшую от бесконечных капризов деток, потому я мужественно поменялась с ней местами, сев у прохода, по которому то и дело сновали пассажиры в одно место по всем известным делам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.